

Михаил Мазель

**Легенды об оружии
бессмертных**

Михаил Мазель

Легенды об оружии бессмертных

«Издательские решения»

2015

Мазель М.

Легенды об оружии бессмертных / М. Мазель — «Издательские решения», 2015

Поэма «Легенды об оружии бессмертных» посвящена истории создания 7-й «Ленинградской» симфонии Дмитрия Шостаковича и истории её исполнения в блокадном Ленинграде и в Нью-Йорке оркестрами под управлением Артуро Тосканини и Карла Элиасберга. Также в книгу включены несколько стихотворений, навеянных музыкой и фактами из жизни Дмитрия Шостаковича.

© Мазель М., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

От автора	7
Легенды об оружии бессмертных	8
I. Раздвигая пределы	8
II. Лёгкий след	10
III. Служить, как дышать	12
IV. За кадром кадр	14
V. Чудо рождения	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Легенды об оружии бессмертных

Михаил Мазель

© Михаил Мазель, 2015

© Михаил Мазель, дизайн обложки, 2015

© Михаил Мазель, иллюстрации, 2015

Благодарности

Илья Шенкер

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

© Илья Шенкер, портрет Михаила Мазеля, 2005

От автора

...Всем кого люблю

Вместо предисловия

Всё описанное в этой поэме – быль.

Её действие охватывает 1941—43, 1955 и 1970-е годы. Действие в главах поэмы происходит не хронологически. Главные герои: великий композитор и великий дирижер.

Ещё двое героев – великий пианист и дирижёр, награждённый боевым орденом за исполнение симфонии упомянутого композитора.

И, конечно же, главная тема поэмы – Великое Противостояние, в котором принимала участие великая музыка – оружие бессмертных.

Осень 2014-го года

Легенды об оружии бессмертных

Поэма

I. Раздвигая пределы

Самолёт приземлился в Нью-Йорке.
Обычное дело.
Пассажир сел в такси
и поехал на нём в Ривердейл.
Через трафик и дождь,
раздвигая эпохи пределы.
Это после мы скажем,
«отметив» её передел.

Вереница огней колыхалась, как море,
и город
нависал над дорогой
и таял в дожде за спиной
ожиданием встречи,
волненьем про гордость и горе
и о том, что никто не находит
дороги иной.

А дорога петляла
неспешною красной гирляндой
и внезапно рассыпалась
с тихим шуршанием шин
за воротами сада.
Дом встретил симфонией ладной —
птиц.

Пахнуло Гудзоном и хвоей.

Спешите?

Спешим!

– Проходите, Маэстро!

С приездом.

Маэстро Вас примет!..

Во и он.

Невысокий.

Старик,

но лицом – молодой.

Жизнь в усталых глазах.

Что нашёл

пилигрим в пилигриме?

Непохоже,

что сад в этом доме

порос лебедой.

(Посетитель был в курсе:

хозяин

живёт, как отшельник.

Скоро год...)

Он хотел поклониться

и

сразу уйти,

но по просьбе... остался.

Так много

на свете расщелин.

Так редки остановки

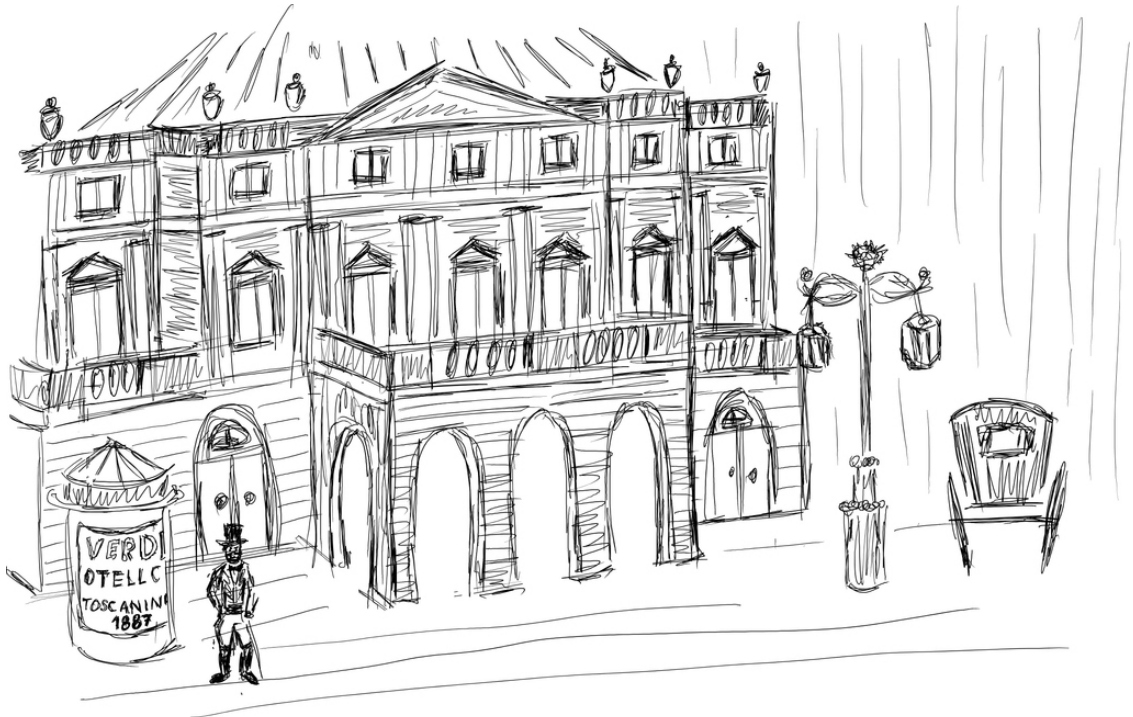
на нашем тернистом пути.

II. Лёгкий след

Прилететь из соседней галактики
слушать пластинку?
Для кого-то абсурд.
Для другого —
подарок небес.
Соткан звук и намотан на память
живой паутиной.
И зудит паутина на душах,
как вечный порез.
В полумраке,
подсвеченном тусклым мерцаньем
камина,
проживая до дна
свою долгую трудную жизнь,
он опять дирижировал... звуком,
но было не мнимым
ощущенье от горькой,
но светлой
и чёткой межи.
Он на время исчез.
Он стоял, как всегда, пред оркестром,
сидя в кресле, он им управлял
через ...дцать долгих лет.
И он слёз не стеснялся —
навек великий
Маэстро,
и слеза оставляла
у всех
на щеках
лёгкий след.

III. Служить, как дышать

Он не молод,
да что там он – стар:
ему семьдесят пять.
Он уже потерял три страны
и любимый La Scala.
Пусть на радио...
Новый оркестр, что новая пядь.
Миллионы сердец его палочка
разом ласкала.
Да, он – стар,
но не сломлен
и может продолжить борьбу.
Он – в Нью-Йорке,
но каждую нотой он против фашизма.
Седины не добавить
и складок не видно на лбу.
Не сломать его духа
и не переполнить трагизмом.
Страха нет.
Только боль и желанье
служить, как дышать.
Никогда не уронит он чести —
сын гарибальдийца.
Он читает газеты и рвётся

страдающая душа.
Согласитесь: не каждый
страданием сможет гордиться.
Да. Он знает теперь,
чем внесёт в этой битве свой вклад.
Он запишет её...
Он достанет её партитуру.
Слава Б-гу, за право её исполнять
не устроили гвалт,
посчитали за честь для него
без единого тура.
Его палочка часто звучала сквозь тучи войны,
вдохновляла борцов,
собирала для них сотни тысяч.
Слава Б-гу,
он не был раздавлен стандартом двойным:
итальянец в Америке...
Славу из камня не высечь.

IV. За кадром кадр

Кружным путём на юг:

в Ташкент,

в Иран, Ирак, Египет...

Как в «Касабланке»...

О, My Lord!

My Captain, please keep it!

Атлантика... За кадром кадр.

Минуя

минные поля,

Он попросил,

и

Он следил за

кораблём,

благоволя.

За кадром кадр.

Лист за листом.

Так нужно и

так должно.

V. Чудо рождения

Он никогда не считал себя храбрым,
однако
в эту трагичную осень
подолгу бродил он
между бомбёжками.
Всюду
он чувствовал знаки.
Всё говорило:
Быть стойким – необходимо.
Резким контрастом с
на редкость прекрасной погодой
в лицах читалась тревога,
но с нею – решимость.
И,
продолжая бродить
по любимому городу,
мог ли он знать,
что
симфонией новой кружим он.
Сколько не рвался,
был признан он к службе негодным.
Вместе с другими
тушил зажигалки на крыше.
Могут ли люди, как боги, влиять на погоду?
...Делалось небо яснее, прозрачней и выше.
Ясность
давала отчётливей слышать безумье.
Звёзды дрожали,
и
в этом дрожании звуки
в крепость слагались и
он

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.